

Т.Я. Хабриева, О.И. Тиунов, В.П. Кашепов и др.
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОНВЕНЦИЙ / Отв. ред. О.И. Тиунов.
М.: ИЗиСП при Правительстве РФ, ИД “Юриспруденция”, 2012. 288 с.

В работе раскрывается юридическая сущность института имплементации антикоррупционных конвенций.

The work shows the legal essence of the institute of implementation of anticorruption conventions.

Ключевые слова: Российская Федерация, институт имплементации, антикоррупционные конвенции.

Key words: Russian Federation, institute of implementation, anticorruption conventions.

В 2012 г. в издательстве “Юриспруденция” вышла очередная коллективная монография известных юристов “Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций”, которая сразу же привлекла к себе внимание специалистов. Книга стала определенным итогом многолетней работы авторов и представляет собой целостное законченное академическое исследование должного восприятия института имплементации международных конвенций по линии действующих антикоррупционных конвенций. Это – солидный труд, в котором проведено тщательное исследование наиболее актуальных проблем, связанных с имплементацией антикоррупционных конвенций, в частности механизмов такой имплементации. Монография представляет собой блестящий результат сотрудничества ученых, занимающихся международным и внутригосударственным российским правом. Собственно, имплементация норм международного права во внутреннее законодательство и предполагает, с одной стороны, наличие глубокого знания международного права, понимания механизма его действия, а с другой – умение досконально разобраться в той отрасли или тех отраслях внутригосударственного права, в рамках которой или которых и должна состояться имплементация.

С учетом предметной направленности содержательной части монографии юридически обоснованно звучит само понимание коррупции как “противоправное использование должностным или иным лицом своего положения в целях получения ненадлежащей выгоды для себя или третьих лиц, предоставление другими лицами такой выгоды, а также посредничество и иные формы содействия в совершении указанных деяний” (с. 9). Авторское определение коррупции, будучи значительно шире документально обозначенного (злоупотребление властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп – ст. 2 Конвенции ООН против коррупции 2003 г.), представляется одинаково применимым как в публично-правовой, так и в частноправовой областях.

В рамках преемственности тематической разработки международного права монография положительно отличается от уже имеющейся учебной литературы новизной и глубиной исследования. Юридически обоснованно звучит авторское заключение о значимости упорядочения межгосударственного сотрудничества стран – членов мирового сообщества по противодействию коррупции. Универсально обозначенный режим верховенства права является общим постулатом должного поведения всего субъектного состава современного международного права.

Позиционирование института имплементации международного права в правовой системе Российской Федерации как целостной системы права с обозначенными процедурами по обеспечению включенности международно-правовых норм в формат внутригосударственного правопорядка предопределено, как справедливо констатирует Т.Я. Хабриева, установленными положениями п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации о признании общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации как составной части её правовой системы (с. 41). Данная монография, как можно обоснованно констатировать, – это практически новое, адаптированное к современным реалиям академическое издание, прошедшее качественную проработку, вобравшее в себя весь наработанный позитив науки и практики современного международного права. Ее выдвигание в формат инновационного академического труда установлено в параметрах представления феномена коррупции как нарушения целостности современного миропорядка (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.). Режим верховенства права является определяющим постулатом должного поведения одинаково всех государств – членов мирового сообщества, а коррупция рассматривается как посягательство на их юридическую безопасность (совокупность субъективных прав и законных интересов).

Показательно значимой представляется позиция авторов о формировании самостоятельного положения в параметрах правовой системы Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации (с. 271). Высокий научный уровень монографии находит проявление в глубокой теоретической проработке поднятой темы, в насыщенности документальным материалом, в подлинной академичности. Методологический уровень ее подготовки обеспечивает сочетание основательной теоретичности, богатства эмпирического материала, ясности и чёткости изложения, что делает её многоадресным произведением, полезным и интересным для широкого круга читателей – юристов, политологов, экономистов, социологов, причем как теоретиков, так и практиков, как опытных специалистов, так и студентов. Содержащийся в монографии академический и практический материал выводит ее в формат востребованности для сотрудников правоохранительных и внешнеполитических ведомств Российской Федерации.

С позиции качественного, академического научного труда нельзя не отметить, что монография составлена в соот-

ветствии со строгой тематичностью, нацеленной на наилучшее восприятие предмета исследования. Представленные в работе двенадцать выводов (с. 275–281) формируют предельно целостное понимание феномена коррупции в формате консолидации международного сотрудничества государств по противодействию посягательствам на действующий правопорядок по линии всего корпуса преступных деяний. Соблюдение академических требований к трактовке излагаемого материала и к его применению выдержано в должной степени обязательного, как это предписывает академический и преподавательский процессы.

Всестороннее исследование проблематики международного, уголовного и уголовно-процессуального права, представленное в монографии, определяет круг государственных учреждений Российской Федерации, заинтересованных в практическом использовании данного научного труда. Прежде всего следует отметить Российскую академию наук и Министерство образования и науки РФ. Монография написана в соответствии с учетом типовых учебных программ Министерства образования и науки РФ по международному, уголовному и уголовно-процессуальному праву, а также с учетом современной юридической практики. Параллельно с самым инновационным предметом исследования (институт имплементации антикоррупционных конвенций) в работе правильно поставлен вопрос об оценке содержания международных договоров Российской Федерации по противодействию коррупции на предмет выявления их юридического действия по линии самоисполнимости (с. 271).

Концептуальный посыл монографии в плане последовательного осуществления института имплементации антикоррупционных конвенций правильно заявлен в формате востребованности расширения субъектного состава соответствующих международных договоров (с. 273), выработки необходимых мер по линии принятия специального законодательства (с. 280), установления системы мониторинга реализации международных договоров (с. 280, 281). Комплексное исследование проблематики как неотъемлемой части современной юриспруденции, представленное в монографии, востребовано в практическом плане и целиком вписывается в рамки академической и учебной программ по международному праву. Личный вклад ученых определяется значимостью и весомостью проделанного исследования. Вклад же всего авторского коллектива монографии в российскую науку современной юриспруденции несёт в себе не только инновационный характер тематики – имплементация антикоррупционных конвенций, но и выдвижение института имплементации в рамках регулятивного действия норм внутригосударственного права в направлении конкретной реализации заложенного в антикоррупционных конвенциях позитива должного поведения.

Вобрав в себя весь положительный академический опыт исследования института имплементации в науке и практике современной юриспруденции, монография успешно решает проблемы имплементации ст. 14, 20, 26 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (с. 162–168). Осуществляемые в формате Конвенции меры по правовому регулированию механизма предупреждения отмывания денежных средств, полученных преступным путём (ст. 14); противодействия незаконному обогащению (ст. 20); установления уголовной ответственности юридических лиц (ст. 26) выводят мировое сообщество, как справедливо отмечается в книге, на качественно новый уровень сотрудничества государств в деле обеспечения международной законности и правопорядка. Доктринальной основой монографии послужили труды известных авторитетов отечественной и зарубежной науки

международного права. В качестве фактологического базиса книги были привлечены международные договоры, законодательные акты Российской Федерации и ряда других государств, юридические акты международных организаций. В целом монография носит законченный характер: доктринальная картина имплементации антикоррупционных конвенций как особой правовой системы современной юриспруденции выглядит завершённой в смысле тематической раскрытости предмета исследования. Как явствует из монографии, авторами проведена скрупулёзная работа по созданию целостного восприятия общей системы международного права, как она понимается на сегодняшний день. Это нашло своё отражение в рассмотренном институте выдачи преступников (с. 248–257). Будучи построен на принципе *aut dedere, aut punire* (выдавай или накажи); *aut dedere, aut judicare* (выдай или суди), институт выдачи преступников успешно себя показал, как справедливо отмечается на этот счёт в монографии, в формате консолидированного действия международного, уголовного и уголовно-процессуального права.

Целостность представления института имплементации антикоррупционных конвенций в формате отдельного монографического труда обозначена в последовательности и взаимосвязанности раскрытия предмета исследования. Первоначально даётся сущностное содержание понятия коррупции; далее раскрываются формы выражения международных норм в сфере антикоррупционной деятельности и правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций; затем с учетом уже достигнутых результатов вскрываются характерные черты имплементации международных антикоррупционных норм (в Российской Федерации, в зарубежных странах) и показывается юридическая сущность правовой помощи по уголовным делам о коррупционных правонарушениях. Тематический подбор материала подчинен стройной юридической логике, и каждая глава тесно переплетается с другими. Всего в монографии «Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций» представлены пять глав.

Выверенная юридическая логика академического исследователя позволяет авторам правильно подходить к раскрытию самой сути проблемы. От понятийного обозначения коррупции через показ способа ее предупреждения (речь идет об институте имплементации антикоррупционных конвенций) осуществляется всесторонний анализ института правовой помощи по уголовным делам (в формате средства имплементации международно-правовых норм по противодействию коррупции). Академический цикл раскрытия предмета исследования проведён полностью с выходом на позитивный результат. Структурно монография строится таким образом, чтобы создать по возможности целостное восприятие проделанной работы. В этом плане рассмотрение проблем в параметрах общетеоретического исследования (которое имеет методологическое значение для раскрытия отраслей и институтов современного международного права) является наиболее удачным решением вопроса тематического построения монографии. При обстоятельствах предметного обозначения коррупции как преступления международного характера показательно значимым представляется рассмотрение проблематики борьбы с ней в аспекте регулятивного действия международного уголовного права (с. 234–241). Включенность Российской Федерации в режим последовательного осуществления предписаний международного уголовного права по всему формату его регулятивного действия, и в частности по линии института выдачи преступников, положительно, как правильно отмечается в монографии, сказывается на общей

картине противодействия мирового сообщества преступлению коррупции.

Позиционирование монографии “Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций” в формате академически инновационного труда, его концептуальный и практический потенциал позволяют выразить мнение о продвижении российской академической мысли на общемировой уровень. Перед читателем – серьезный академический труд, восполняющий пробел в отечественной литературе по международному, уголовному и уголовно-процессуальному праву. Последовательная реализация всего корпуса выводов и заключений, представленных в данной монографии, в формате конституционно-правового пространства Российского государства призвана содействовать поддержанию международной законности и правопорядка.

Перевод постулатов должного поведения по линии имплементации антикоррупционных конвенций из разряда концепций, практических предложений в формат законодательных актов государств – членов мирового сообщества выявляет качественные показатели российской доктрины международного, уголовного и уголовно-процессуального права. Академическая, учебная и практико-юридическая востребованность монографии является логическим продолжением её содержательного существа. Издание монографии “Правовые механизмы имплементации антикоррупционных конвенций” вполне обоснованно можно расценить как знаковое событие в научной жизни Российской Федерации.

Соответствующие предложения авторов труда призваны не только содействовать повышению престижа Российского государства в качестве добросовестного участника системы современных международных правоотношений, но и решать проблемы страны в сфере уголовного, уголовно-процессуального и международного права.

Как и в любом крупном инновационном научном произведении, в рецензируемой монографии поднимаются дискуссионные вопросы, что, безусловно, повышает теоретическую и практическую важность работы и побуждает читателя включиться в их обсуждение. Весьма интересным представляется § 3 гл. II (автор О.И. Тиунов) “Международно-правовые антикоррупционные стандарты”. Институт существующих в данной сфере международно-правовых стандартов разбирается фундаментально и последовательно, выявляется их функциональная нагрузка. В частности, говорится: “Стандарт как норма, созданная на основе согласования позиций государств, имеет определенное функциональное назначение, и в этом плане он может быть регулятивным или

охранительным (обеспечительным). Регулятивный характер стандарта проявляется в том, что он устанавливает конкретные права и обязанности сторон по введению правил поведения, имеющего черты типизации, которые своей основой имеют регулирование разрешений и запретов. Регулятивные правила могут охватывать модельные международно-правовые нормы как стандарты поведения. Что касается охранительных норм, то их функцией является обеспечение, гарантия реализации регулятивных норм, что может быть связано с применением принудительных мер к нарушителю взятых международных обязательств” (с. 91). В связи с этим возникает вопрос: не является ли установление конкретных прав и обязанностей сторон международного договора отличительной чертой нормы международного права вообще, а не только нормы, являющейся стандартом? Но в чём же тогда специфика именно нормы, являющейся международно-правовым стандартом? Напрашивается также еще один вопрос: тождественно ли “охранительное функциональное назначение” “обеспечительному функциональному назначению”? Из приведённой выше довольно обширной цитаты следует, что эти понятия рассматриваются как тождественные. Представляется, однако, что такая позиция требует определённых пояснений. Без сомнения, в последующих научных публикациях читатель получит разъяснения и дальнейшее развитие мыслей, содержащихся в рецензируемой монографии. Дискуссионность положений, конечно же, только поднимает значимость любого научного труда.

В заключение можно сказать, что монография представляет собой капитальное исследование одной из важнейших проблем современности и имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Высокий потенциал академической мысли авторитетных российских учёных, который нашёл выражение в формате данного труда, работает на общий позитив научной мысли всего Российского государства.

Алексей Станиславович Автономов, главный редактор журнала “Государство и право”, доктор юрид. наук, проф. (E-mail: krotkova2012@yandex.ru);

Рубен Амаякович Каламкьян, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, доктор юрид. наук, проф. (E-mail: igpran@igpran.ru)

Alexey Avtonomov, chief editor of the journal “State and Law”, Doctor of Law, Professor (E-mail: krotkova2012@yandex.ru);

Ruben Kalamkaryan, leading researcher, Institute of state and law Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor (E-mail: igpran@igpran.ru)